

Глава 22. Супруга, ешьте, пока горячее

— Хлюп! — под громкий всплеск воды Бай Юньцзи с расфокусированным взглядом резко сел в медицинской капсуле. Полупрозрачный питательный раствор с запозданием потёк по его серебряным волосам, скользнул по поджившим розоватым ранам и снова стек в капсулу.

— Ты в порядке?! — Гу Тинлань, стоявший снаружи, вздрогнул от неожиданности. Уперевшись ладонями в стеклянную стенку, он наклонился и тревожно спросил: ещё мгновение — и, не откройся крышка вовремя, Бай Юньцзи сильно бы ударился.

Бай Юньцзи поднял голову и молча уставился на него пустым взглядом. Чёрный кулон, который подарил ему Гу Тинлань, потерялся. И чешуя, которую он положил туда ночью, тоже...

Увидев его растерянное, потерянное лицо, Гу Тинлань ощутил, как сжалось сердце. Он ещё ничего не знал, а уже начинал болеть за него.

Будто стараясь его успокоить, Гу Тинлань протянул руку, мягко убрал с его щеки мокрую серебряную прядь за ухо и, сохраняя спокойный, мягкий тон, тихо спросил:

— Что случилось?

Словно действительно успокоившись, Бай Юньцзи постепенно сфокусировал взгляд. Он увидел своё отражение в тёмных глазах Гу Тинлани — это растрёпанное, выбитое из колеи состояние — и будто вынырнул из тумана.

Встретившись с полными заботы тёплыми глазами, Бай Юньцзи дрогнул серебряными ресницами и понемногу отвёл взгляд. Опустив голову, он посмотрел на раны, из которых из-за резкого движения снова проступила кровь, и помрачнел.

Если кулон упал на пляже — ещё ладно. Но если в море... Море, с виду такое терпеливое и мягкое, вовсе не безопасно. Если что-то случится... К тому же чешуя матери не имеет к Гу Тинланю никакого отношения. Он не хотел втягивать его в это.

Подумав так, Бай Юньцзи с усилием приподнял уголки губ, поднял голову и улыбнулся Гу Тинланю. Жестами он сказал: «Я просто вдруг вспомнил, что после высадки с корабля мы так и не пообедали! Столько времени провели под водой, вот и проголодался».

Глядя на его непривычно натянутую улыбку и прочитав неожиданно длинную фразу на языке жестов, Гу Тинлань тяжело ощутил: Бай Юньцзи что-то от него скрывает.

Но тот так явно пытался это утаить, что Гу Тинлань не смог заставить себя расспрашивать дальше наперекор его воле. Лишь в глубине глаз мелькнула невольная тень разочарования.

Сохраняя мягкость на лице, он подхватил тему Бай Юньци и ровно сказал:

— Юань-Юань, наверное, уже всё готовит. Как только закончится лечение, можно будет поесть.

Уловив эмоции в его тёмных глазах, Бай Юньци сам не понял почему — сердце дрогнуло, а хвостовой плавник в растворе произвольно сжался. Мысли путались, и сказать он ничего не смог. В итоге лишь с улыбкой ответил жестами: «Тогда отлично».

Не решаясь больше смотреть на Гу Тинланя, он, едва договорив, будто и вскинулся только ради этой реплики, спокойно лёг обратно в раствор. Капсула уловила его положение, и прозрачная крышка начала медленно закрываться.

Гу Тинлань убрал руки со стекла и молча смотрел, как крышка опускается. И вдруг в памяти всплыло, как Бай Юньци только что нащупывал что-то на шее. Пальцы у бока едва заметно дрогнули. Это место — значит...

Солнце давно ушло за горизонт. На тёмно-синем, почти глубинном небе сияли россыпи звёзд, а в их центре висели две огромные полные луны — золотая и голубая. Их размытый свет ложился на спокойную гладь моря, переплетаясь в нереальном мерцании.

В прохладном ночном ветре мягкие волны с шорохом накатывали на белый песок. На пляже, неизвестно когда, уже стоял шестигранный тент для кемпинга, а по его краю сверкали гилянды, будто россыпь крошечных звёзд.

Под тентом, у складного походного деревянного стола, Бай Юньци, у которого раны только только затянулись, сидел, задумчиво глядя на море. Вдруг плечи его потяжелели — на него накинута лёгкую куртку.

Он обернулся и встретился с глубоким, слегка неодобрительным взглядом Гу Тинланя. Бай Юньци непонимающе моргнул, проследил за его взглядом на свои футболку и шорты, всё понял и поспешно придержал куртку, легко улыбнувшись.

— Хозяин, супруга! Рыба на гриле готова~ — Юань-Юань с невероятно милым протяжным хвостиком в голосе подъехал на роликах от зоны готовки, держа в обеих руках блюдо с ароматной жареной рыбой.

Когда он подъехал ближе, Бай Юньци заметил: на кругленьком животике у Юань-Юаня, аккуратно обходя зону субтитров, повязан розовый фартук. На нём были два человечка — с чёрными и серебряными волосами; и так понятно, кто это.

С интересом осмотрев его с ног до головы и скользнув взглядом по слову «Ваше Высочество» в синхронных субтитрах у него на груди, Бай Юньци улыбнулся и, приподняв бровь, жестами

спросил у Гу Тинланя: «Уже настроил?»

Гу Тинлань уже сидел рядом на складном кресле под тентом. Прочитав его жесты, он тоже посмотрел на Юань-Юаня, который как раз ставил рыбу, помолчал и всё-таки кивнул.

— Супруга, ешьте, пока горячее! Это по секретному рецепту, который хозяин специально подготовил! — Юань-Юань ловко раскладывал столовые приборы и, наклонив голову, подгонял Бай Юньцзи. Чтобы тому удобнее было читать субтитры, он даже выпятил животик.

Милый жест вызвал у Бай Юньцзи смешок, но, дочитав последние слова, он вдруг чуть скованно улыбнулся и повернулся к Гу Тинланю.

Гу Тинлань уже и так страдал от того, что Юань-Юань то и дело зовёт одного «супруга», другого — «Ваше Высочество», а теперь, встретив любопытный взгляд Бай Юньцзи, внезапно осознал, что именно тот сейчас сказал.

У Гу Тинланя едва заметно дёрнулся уголок глаза. Лишь теперь он понял, насколько неконтролируемыми бывают роботы с «живым» темпераментом. После долгого молчания он всё же кивнул.

Он никогда не собирался выставлять эти вещи напоказ перед Бай Юньцзи, но Юань-Юань парой фраз выдал всё подчистую.

Увидев, как Гу Тинлань избегает его взгляда, Бай Юньцзи неожиданно уловил тонкий смысл его смущения. Скованность в улыбке исчезла, и в груди вдруг разлилась трудноописуемая мягкая тоска.

Взяв палочки, он положил в миску Гу Тинланя кусочек нежного брюшка рыбы и с мягким выражением лица улыбнулся ему, показывая жестами: «Спасибо тебе. Я очень рад».

Он ведь всё замечал: и строгий церемониальный костюм Гу Тинланя на свадьбе, и тщательно подготовленные обручальные кольца с «Глазом Вселенной», и плотный список планов медового месяца в его квантовом компьютере, и каждую мелочь после свадьбы — всё до единого.

Пусть Гу Тинлань никогда ничего не говорил вслух, Бай Юньцзи прекрасно знал, сколько сил тот в него вложил. И он вовсе не каменное сердце — как мог не растрогаться?

Когда Гу Тинлань застыл от одного только «спасибо», Бай Юньцзи тихо рассмеялся. Он подцепил палочками уже остывающий кусочек из его миски и естественным движением поднёс к его губам, не отрывая от него ясных синих глаз.

Гу Тинлань очнулся от неожиданности, поднял взгляд на улыбающегося Бай Юньцзи и,

дрогнув ресницами, открыл рот, съел поднесённый кусочек. Пока глотал, уши у него быстро налились лёгким румянцем.

Бай Юньци внутренне усмехнулся, убрал палочки от его губ и взял кусочек себе. Даже если Гу Тинлань специально готовил, и выйдет невкусно — разве важно? — подумал он и отправил дымящуюся рыбу в рот.

К его удивлению, вкус вовсе не оказался «так себе». Напротив: сочный, ароматный, с тонкой хрустящей корочкой и тающей текстурой, да ещё с фирменным острым соусом — настоящий деликатес.

Синие глаза Бай Юньци вспыхнули, как утренние звёзды. Он резко повернулся к Гу Тинланю и с неподдельной радостью показал жестами, подняв палочки: «Эта рыба на гриле правда очень вкусная!»

Гу Тинлань, всё это время наблюдавший за ним, невольно улыбнулся. Протянув руку, он поправил серебряные пряди, растрёпанные морским ветром, и мягко сказал:

— Мне тоже очень радостно, что тебе понравилось.

— Хозяин, супруга! Секретное жареное мясо и кокосовый сок прибыли~ — Юань-Юань, неизвестно когда успевший улизнуть, снова подъехал к столу с огромным подносом в руках и тут же принялся всё расставлять.

Только его круглые чёрные глазки то и дело стреляли то в лицо Бай Юньци, то в лицо Гу Тинланя — похоже, он и сам понимал, что только что нечаянно выдал маленький секрет хозяина и того расстроил.

Бай Юньци снова рассмеялся: Юань-Юань и правда был до смешного мил. Бросив взгляд на Гу Тинланя, он, как и ожидал, увидел на его лице беспомощную мягкость.

Сердце Бай Юньци смягчилось. Подумав, он в той же манере, что и Юань-Юань, показал жестами: «Спасибо, Юань-Юань. Чтобы рыба была такой вкусной, рецепт, конечно, важен, но твои умелые руки — это главный штрих. Ты молодец~»

Юань-Юань, прочитав жесты, будто смутился: его белая голова вдруг изнутри засветилась розовым. Он запинаясь выговорил:

— Е-если супруге нравится, Ю-Юань-Юань может всегда готовить для супруги~...

Бай Юньци удивлённо уставился на его розовую голову, повернулся и встретился взглядом с не менее удивлённым Гу Тинланем: очевидно, такого способа «смуцаться» в настройках не было.

Обернувшись обратно, он увидел, как две механические руки Юань-Юаня, сложенные у груди, нервно выкручиваются друг о друга — ещё немного, и оторвёт. Бай Юньцзи поспешно ответил жестами: «Тогда и дальше рассчитываю на тебя, Юань-Юань~»

— Х-хорошо! Супруга! — радостно выкрикнул Юань-Юань. Его головка, кажется, покраснела ещё сильнее. Он уже укатил на роликах, как вдруг что-то вспомнил и вернулся.

— В-вот это... днём хозяин случайно уронил на пляже, Юань-Юань поднял и принёс.

Розовый свет на его голове чуть поблёк. Из заднего отсека для хранения он достал белый тканевый мешочек с заметными мокрыми пятнами, осторожно поставил его на стол, глянул на хозяина — и умчался обратно к зоне готовки.

«Это?..» — Бай Юньцзи вдруг вспомнил: днём, когда он вернулся раненым, Гу Тинлань, бросившись ему навстречу, действительно что-то выронил. Похоже, вот этот тяжёлый мешочек.

Встретив его вопросительный синий взгляд и вспомнив осторожность в глазах Юань-Юаня перед уходом, Гу Тинлань лишь беспомощно вздохнул в душе. Он взял белый мешочек и просто поставил перед Бай Юньцзи.

«Мне?» — не дождавшись слов, Бай Юньцзи ещё больше удивился, но любопытство пересилило, и он раскрыл довольно увесистый мешочек.

Тот был доверху набит разноцветными раковинами, каждая тщательно вытерта. Пальцы невольно провели по кромке ткани. Синие глаза под серебряными ресницами дрогнули. После долгого молчания он поднял голову с улыбкой и спросил жестами: «Это ты для меня собрал?»

Гу Тинлань посмотрел в его тронутые глаза, кивнул — и тут же покачал головой с лёгкой улыбкой:

— Я собрал только полмешка. Остальное — Юань-Юань.

Изначально раковин была лишь половина мешка, но благодаря стараниям Юань-Юаня он набился под завязку, и каждая раковина выглядела как на подбор. Видимо, он собирал их, пока они лечили раны. Даже трудно представить, с каким настроением маленький робот поднимал их на берегу одну за другой.

«Спасибо тебе». — Бай Юньцзи крепче сжал мешочек и, обернувшись, с широкой улыбкой показал жестами Юань-Юаню, который украдкой подглядывал издали: «И тебе спасибо, Юань-Юань! Мне правда очень нравится!»

Ночь на Звезде Фэнси была уже глубокой. На большой кровати в хозяйской спальне виллы в

темноте вдруг распахнулись синие глаза, не знавшие сна. Бай Юньци осторожно сел под одеялом, убедился, что спящий рядом черноволосый юноша не проснулся, надел домашние тапочки у кровати и тихо пошёл к двери спальни.

Когда дверь закрылась, в притихшей комнате едва слышно прозвучал почти неуловимый вздох...

<http://bllate.org/book/13697/1585673>